

На сцене — классическая оперетта

Оперетта — один из популярных и любимых жанров. Она всегда привлекала зрителей яркой музыкальностью, жизнеутверждающим оптимизмом, комедийной остротой. Поэтому уже сам по себе приезд труппы Магаданского музыкально-драматического театра, знакомящей сахалинцев со спектаклями этого жанра, — явление безусловно примечательное.

В репертуаре театра довольно значительное место занимает западная классика. Мы имеем в виду оперетты И. Штрауса «Цыганский барон», Ф. Легара «Веселая вдова» и Р. Планкетта «Корневильские колокола».

Классическая французская и так называемая «венская» оперетта в своих лучших образцах, к числу которых относятся и названные произведения, представляет собой благодарный материал для театра. В то же время, обращаясь к ней, театр испытывает обычно некоторые творческие затруднения. При богатстве музыки идейное содержание оперетт не глубоко, их либретто, написанные в прошлом, обычно не выходят из рамок легкого развлекательства.

В сценическом решении оперетт западной классики театр подстерегает немало «венских» штампов, банальных шаблонов. Театр должен уйти от этого, не прибегая в то же время к грубой «модернизации», искусственному приращению идей, которое может разрушить цельность произведения. Здесь нужен особый сценический такт, чутье выскательного художника.

Заранее скажем, что такого рода попытка в спектакле «Веселая вдова», бесспорно, удалась театру.

Музыкальные достоинства оперетты известного венгерского композитора Ференца Легара несомненны. Современник Легара С. В. Рахманинов высоко оценил музыку «Веселой вдовы», назвав ее «великолепной вещью». Во многом удачно и новое либретто, написанное В. Массом и М. Червинским. Оно содержит меткие характеристики героев, остроумные живые диалоги и каламбуры. Сохраняя сюжетную канву и основной конфликт оперетты, либреттисты углубили ее содержание, придали ему более серьезную идейную направленность.

К гастролям Магаданского музыкально-драматического театра имени А. М. Горького

На этой основе театром создан острый, содержательный спектакль. В нем, помимо обычной для оперетт любовной темы, звучит злая, поднимающаяся до сатиры тема о власти денег, продажности и моральной пустоте «великолепного» светского общества. В созданном на сцене условном, именно «оперетточном», мире дипломатов несуществующей карликовой республики «Монте-Вердо» угадываются определенные социальные черты.

Пародийность, яркая комедийность пронизывают весь спектакль, начиная с его завязки, когда глава посольства барон Зетта сообщает о скором приезде вдовы-миллионерши. Известие это вызывает бурную реакцию в дипломатических кругах. Советники, военные, местные аристократы мечутся, пробуравливая от обычной праздности. Они увиваются вокруг приехавшей богатой вдовы, возникают «стратегические» планы, различного рода конфликты. Эти сцены строятся постановщиком Г. Легковым остроумно, живо, со вкусом.

Представители этого «муравейника» наделены достаточно четкими индивидуальными характеристиками. Правда, полковник Богданович (П. Волков), жены дипломатов (В. Приходько и О. Акулова), обедневшие аристократы (А. Михайлов и И. Любич) запоминаются больше по внешнему рисунку роли, что в какой-то степени оправдано их эпизодичностью. Зато какой глубоко осмысленный образ тоже на довольно бедном музыкально-драматургическом материале создает А. Матусевич! Его герой, секретарь посольства Негош по ходу действия попадает в разные смешные положения, но артист отнюдь не довольствуется этим внешним комизмом. Негош в спектакле более чем смешон — это искренний, с оттенком некоторой меланхолии, рассказ о судьбе маленького человека в обществе, где властвует купля-продажа.

Полнокровна и фигура барона Зетты, которого исполняет Н. Шайкин. Здесь

актеру во многом удалось преодолеть свойственный ему некоторый нажим.

Верная линия найдена постановщиками спектакля в обрисовке главных действующих лиц — Ганны Главари и графа Данило. Гуманность, душевное богатство этих героев оттеняют убожество окружающего мира. При всей условности перипетий, в которых оказывается любовь Ганны и графа, она показана как искреннее, вполне человеческое чувство. Знакомая нашему зрителю по спектаклям Хабаровского театра А. Грибкова вновь порадовала свойственной ей темпераментностью.

Достоинным партнером актрисы является А. Приходько. Это, несомненно, исполнитель высокого сценического обаяния. Сильный, выразительный голос соединяется у него с незаурядным драматическим дарованием. Именно поэтому ему удается передать богатство и многогранность внутреннего облика графа. В отдельных сценах, например, в сцене разрыва с Ганной в конце второго действия Приходько достигает подлинного драматизма, не нарушая при этом общего комедийного плана роли графа — любителя шуток и веселья.

Музыкальная сторона спектакля несколько беднее его непосредственно сценического воплощения. Если отдельные исполнители (А. Грибкова, А. Приходько, Н. Голубев) хорошо проведут свои вокальные партии, то этого нельзя сказать о других. Оркестр под управлением Н. Брюхановой звучит четко, в стройном ансамбле, но он беден по составу, и передать все богатство музыки Ф. Легара с ее яркой эффектной инструментальной ему не удается. Вообще оркестр чутко, проникновенно сопровождает лирические эпизоды, но в массовых сценах, финалах (особенно это относится к постановкам «Цыганского барона» и «Корневильских колоколов») звучит вяло, приглушенно.

К сожалению, совсем не отличается оригинальностью и выразительностью хореографическое решение спектакля. Включение же в третий акт танцев, музыка к которым написана дирижером театра Г. Язвичем, в современной джазовой манере является, на наш взгляд, спорным и вступает в известное противоречие с партитурой «Веселой вдо-

вы», широко использующей национальные мелодии и ритмику.

К тому же поставлены они балетмейстером А. Шульгиным скорее в эстрадной манере, чем в стиле театра оперетты.

В целом же спектакль «Веселая вдова» оставляет отрадное впечатление. В нем, очевидно, творческому коллективу и исполнителям в отдельности удалось наилучшим образом проявить свои способности, профессиональный опыт и вкус.

Другие постановки западноевропейской классики не оставляют такого цельного впечатления.

В «Цыганском бароне» вновь по-настоящему остроумец в роли торговца Зупана А. Матусевич. В этом спектакле мы знакомимся с ярким комедийным дарованием В. Райх. Созданный ею образ Мирабеллы, плутоватой и энергичной домохозяйки, богат жизненными красками. Ценность спектакля снижается, главным образом, весьма бледным исполнением главной роли Сандора Баринкая — «цыганского барона» — Н. Голубевым. Если вокальную партию Баринкая артист проводит более или менее уверенно, то в сценическом действии он очень скован, чересчур статичен. Оптимизм, сильный жизнелюбивый характер барона никак не раскрыты исполнителем. Кстати, и режиссер А. Храмченко, ставивший спектакль, не нашел для молодого актера выразительных, динамичных мизансцен.

Бледными, малонинтересными фигурами представлен в спектакле цыганский табор. Роль молодой цыганки Саффи — подруги Баринкая поручена А. Белявской, актрисе с хорошими вокальными данными. Однако, судя по другим спектаклям, где она с успехом выступает в характерных ролях, роль лирической героини, по видимому, не в ее плане.

«Корневильские колокола» во многом отличны от оперетт венской школы. Это произведение стоит ближе к народной комической опере. В нем меньше оперетточных условностей, больше реалистических бытовых деталей. Именно здесь по-настоящему раскрывается дарование А. Белявской. Характер Серполетты, остроумной, жизнерадостной крестьянской девушки, показан исполнительницей полнокровно, с юмором.

Как всегда, много смеха вызывает А. Матусевич, исполняющий роль неудачливого жениха-старшину, хотя здесь проникновение во внутреннее существо образа меньше удалось актеру.

Порадовал на сей раз Н. Голубев. Рыбак Гренише в его исполнении — колоритная, вполне народная фигура. Однако этой народности, простоты нет в обрисовке большинства других персонажей. Удачно выступившая в роли баронессы в «Веселой вдове» Т. Кипайтуло во многом повторяется, рисуя дочь крестьянина Жермен жеманной и манерной девицей. То же можно сказать и об исполнении ею роли Арсени в «Цыганском бароне».

А. Приходько в «Корневильских колоколах» вновь раскрывается как актер широкого творческого диапазона. Сцена сумасшествия Гаспара, потерявшего хранимое им долгие годы золото, насыщена высоким драматизмом.

Переходя к общей оценке спектаклей, нельзя не отметить одного существенного пробела. Постановка оперетты, и классической в особенности, требует органичности, слитности музыкального, хореографического и драматического начал. Это относится не только к общему сценическому решению спектаклей, но и к исполнению отдельных ролей. Актер оперетты должен свободно владеть словом, вокалом, мимикой, танцем. В труппе Магаданского театра такого высокого профессионализма достигают не все исполнители.

Некоторые актеры, в том числе и даровитый А. Приходько, очень невыразительны в танцах.

В большинстве случаев художественное оформление спектаклей соответствует режиссерскому замыслу. Вместе с тем художникам А. Карпову, Л. Вегенеру и Б. Нестеренко хочется пожелать большей оригинальности, поисков характерных деталей в декорациях и костюмах действующих лиц.

Магаданский театр приезжает в нашу область впервые. Но и по тем немногим спектаклям, которые показаны на гастролях, зритель может убедиться, что перед ним интересный, требовательный к себе творческий коллектив, настойчиво осваивающий сложное и благородное искусство.

В. ЛЕСНИКОВ.